

венный вклад не только в решение проблемы повышения уровня рефлексивности нашего общества, проблем действительно непрерывного, гуманистического, демократического, развивающего и личностно-ориентированного образования, но и в процесс реального повышения его статуса, генерализации, стандартизации и разнообразия его форм и видов, включая дистанционное и открытое.

Литература

1. Гранатов Г. Г. Метод дополнительности в развитии понятий (педагогика и психология мышления). Монография: МаГУ. – Магнитогорск, 2000.
2. Дьюи Дж. Психология, педагогика и мышления. Пер. с англ. Н. М. Никольской. – М.: Совершенство, 1997.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – М., 1940.
4. Усова А. В. Формирование у школьников научных понятий в процессе обучения. – М.: Педагогика, 1986.
5. Карпинская Р. С., Лисеев И. К., Огурцов А. П. Философия природы: коэволюционная стратегия. – М.: Интерпракс, 1995.
6. Преподаватель. – М.: «Аркти», МГПУ, 2001, № 2.

УДК 370 (045)
ББК 431

УСТНАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ПЕРВОИСТОЧНИК ЭТНИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НАРОДОВ СЕВЕРА

В. И. Прокопенко

На протяжении своего исторического развития, каждый народ, в силу своего социально-экономического статуса и природно-климатической среды проживания, сформировал определенную достаточно рациональную, соотносясь с принципами природосообразности и культуросообразности, действенную систему жизнедеятельности, основу которой составляло прежде всего специфическое физическое воспитание подрастающего поколения. Многообра-

зие этнических традиций в области педагогики физического воспитания позволяло народам жить в социальной и природной гармонии. От одного поколения к другому передавались теоретические знания и практический опыт физического воспитания, его формы, методы, приемы и средства этого универсального процесса. В этом контексте, интерес вызывает уникальная, не имеющая мировых аналогов, этническая педагогика физического воспитания народов Севера Российской Федерации. В связи с этим возникает вопрос, зачем нужно в XXI веке изучать эту архаичную педагогику, которую сложно транслировать в наши дни, а тем более строить весь воспитательно-образовательный процесс с детьми северных этносов? Напрашивается и другой вопрос, надо ли знать ныне живущим коренным малочисленным народам Севера свою этническую педагогику воспитания и прикладного образования, которые на протяжении последних 50–60 лет достаточно активно впитывают русскую культуру и культуру других народов живущих рядом с ними? Нам представляется, что важность этих сведений и знаний как раз в наши дни с каждым днем возрастает, так как народы Севера именно сейчас по настоящему стали искать свой жизненный путь развития и самосохранения. В этом поиске они опять обращаются к своим истокам, к своим традициям, к своему многовековому образу жизни, к жизни своих предков. Отказ от исторических основ традиционной жизнедеятельности грозит им полной потерей своего исторического «лица», «лица» своего народа живущего в экстремальных условиях Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. С другой стороны, происходящие процессы смешанных браков, в том числе и у народов Севера, производят метисное молодое поколение, что не дает им в полной мере впитывать традиционную культуру, а тем более этническую педагогику воспитания, ее составляющие. Однако, плох тот народ, который не делает попыток сохранить свои многовековые традиции в различных областях своей жизнедеятельности. Нет на Земле такого народа, который бы не делал все от него зависящее, пытаясь сохранить свои истоки, свою культуру и свои жизненные законы. И та внутренняя традиционно-жизненная сила этих народов оказалась настолько устойчивой, несмотря на свою легкоранимость и хрупкость, что мы еще сегодня можем наблюдать в некоторых семьях аборигенов порой удивительный мир их жизни, не только не похожий на наш, но и совершенно не подвластный нашему по-

ниманию и даже воображению. «Мир», который существовал у народов Севера издревле и как замкнутая система жизнедеятельности передавался из поколения в поколение. Канва этого «мирового здания» лепилась именно с помощью самобытной этнической педагогики, и в частности педагогики физического воспитания. Возможно возникнет и другой вопрос, зачем архаичную культуру и образ жизни абортенов, которые совершенно не учитывают современный прогресс, сохранять и даже оберегать, делая их заповедными? Дело в том, что Крайний Север не признает другую модель существования человека в этих местах, только традиционный образ жизни коренных народов, который выкристаллизовывался веками многих поколений, являлся именно тем «северным геном», который мог не только противостоять суровости и экстремальности климата, но и способствовал продолжению рода человеческого. Таким образом, сколько бы мы не говорили о цивилизации, о НТР на севере и т. д., Крайний Север очень болезненно реагирует на этот «прогресс» и чаще всего отторгает его. Спираль нового витка развития народов Севера обязательно должна вбирать в себя богатейший опыт жизни их предков в суровых условиях Севера – тундры, лесотундры и тайги, т. е. многовековые традиции своих предков. В этот опыт была вложена богатейшая сумма знаний и практики выживания в экстремальных климатических условиях Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. В этом им помогала и этническая педагогика воспитания, особенно прикладная педагогика физического воспитания молодого поколения.

Как же передавалась эта система знаний, жизненного опыта от поколения к поколению и как она сохранилась и дошла до наших дней, в чем ее суть?

Народы Севера до 30-х годов нашего столетия не имели своей письменности. Всю информацию они сохраняли и передавали с помощью устной традиции, т. е. с помощью сказок, преданий, мифов, легенд и др. Эпос народов севера был не только одним из важных информационных источников на протяжении многих веков, он в свою очередь был и основным духовным наставлением для молодого поколения.

Изучая исторические сведения о традиционном опыте физического воспитания народов Севера, мы пришли к выводу, что для осмысления этого процесса надо значительно глубже вникнуть в их самобытный духовный мир и философию, так четко и ярко отразившихся в их фольклоре. В различных

произведениях устного народного творчества северян – сказках, легендах, преданиях, мифах, песнях и др. – содержится богатейший материал, дающий уникальные сведения о жизни и деятельности северных народов и, в частности, созданной многими поколениями самобытной и в то же время достаточно эффективной этнической педагогике физического воспитания детей и подростков. Прав был много лет назад основатель народной педагогики Г. Виноградов [3, с. 12] сказав, что сказки не могут не отражать народного мировоззрения, некоторые из них имеют самое прямое отношение к народной педагогике. Каждая из сказок, а точнее, фольклор, представляет собой «свиток, который надлежит распрямить и прочитать». Знакомясь с фольклорным материалом коренных малочисленных народов Севера РФ под интересующим нас углом зрения, мы иначе восприняли ту информацию, которую северные этносы передают в своей устной традиции. По нашему убеждению [12; 13; 14; 15; 16], приступая к исследованию традиций этнической педагогики какой-либо северной народности надо начинать это изучение именно с его фольклорного наследия. Это позволит значительно быстрее войти в «исследуемый народ», понять его психологию, отношение к миру, природе, к труду, ко всему окружающему этот народ. Иными словами, можно сказать, что произведения разнообразных фольклорных жанров, особенно героико-богатырского содержания, представляют собой кладовую этнической педагогики, в том числе и в области физического воспитания.

Устная традиция северных этносов сконцентрировала в себе их память о материальной и духовной жизни в прошлом. В произведениях устного народного творчества аборигенов Севера очень сильна связь с реальной действительностью. Недаром известный нивхский писатель В. М. Санги [23, с. 5], называет фольклор северян летописью бесписьменных народов. В силу этого устная традиция коренных малочисленных народов Севера характеризуется высокой степенью исторической и этнопедагогической достоверностью. У народов Севера слову вообще, мысли, образу придавалось особое значение, и приписывалась магическая сила, что на самом деле имеет место в жизни людей. По утверждению известного этнолога Н. В. Лукиной [7, с. 36], у хантов, например, существовало представление о материальности слова и даже мысли. Слово могло оказать существенное воздействие на человека, на его психическое со-

стояние, что часто использовалось у народов Севера их шаманами при лечении многих болезней. Все это указывает на то, что фольклор народов Севера весь «пронизан» воспитательной направленностью и имел огромную магическую силу воздействия на души людей.

У народов Севера устная традиция чрезвычайно разнообразна по жанру, но сами жанровые группы очень условны. Порой бывает так, что трудно провести разделительную линию между сказкой бытовой и героической или героической и волшебной и т. д., все это переплетается между собой и создает определенный сгусток не только народной фантазии, но и жизненной реальности северных этносов. Такое жанровое переплетение отражает их особое мироощущение, которое из поколения в поколение передавалось в виде обрядов, ритуалов, инициаций, традиций, легенд, мифов, преданий и фантастических представлений о мире. С помощью устной народной традиции вырабатывались нравственно-этические основы воспитания промысловика, оленевода, воина, хранительницы домашнего очага. Однако, фольклор для народов Севера являлся не только важным информационным и историческим «мостиком», он еще и воспитывал у детей любовь к родной земле, природе, к своему народу, пробуждал стремление молодых к физическому самосовершенствованию.

Героические и богатырские сказки, легенды, предания, мифы, песни, центральной фигурой которых был *герой-богатырь* или *героиня-богатырша*, являлись неотъемлемой частью целенаправленного воспитательного процесса. Для молодого поколения народов Севера национальный эпос, и в первую очередь героико-богатырский, нес в себе психологический и нравственный заряд большой силы. Это вызывало у них естественную тягу к подражанию мифологическим героям-богатырям. В образе героя, были сконцентрированы черты идеального промысловика, оленевода или воина: он был быстр, силен, ловок, вынослив, меток в стрельбе и ловле арканом, бесстрашен, добычлив, скромн, честен, добр, строго соблюдал законы охоты и природы. Был гордостью и любимцем своего народа, общины, рода. Быть похожим на такого героя-богатыря было мечтой и целью каждого мальчика-подростка. Высокие физические, психические и нравственные качества героя-богатыря притягивали молодежь, побуждали развивать эти качества у себя, совершенствовать свое профессиональное и воинское мастерство.

С точки зрения этнопедагогики физического воспитания, большой интерес представляют собой героические сказания, легенды, богатырские сказки и были народов Севера. В них достаточно подробно и ярко описаны многие приемы физического воспитания, начиная с рождения человека и кончая его зрелым и преклонным возрастом. По фольклорным произведениям можно составить представление о системе традиционного этнического физического воспитания северян. В этой системе очень образно был выражен процесс самовоспитания, имеется в виду физическое самовоспитание; прослеживается и существенная роль в процессе физического воспитания родителей, членов семей, старших вообще. Этнопедагогика физического воспитания располагала различными способами и средствами развития физических качеств промысловика и воина, такими, как народные игры, самобытные физические упражнения и традиционные состязания. Из фольклора мы узнаем и о самом процессе физического воспитания, т. е. как именно герои-богатыри проводили свои тренировки, какой инвентарь использовали при этом, и об основных педагогических принципах физического воспитания – постепенности, систематичности, сознательности и активности, последовательности, прочности и доступности.

Практически все фольклорные произведения бытового, волшебного, героического или богатырского содержания отражают элементы самовоспитания детей, глубочайшую осознанность ими необходимости проявления ранней самостоятельности, в силу многовековой специфики жизнедеятельности северных этносов. Причем тяга к самостоятельности у их детей не только ранняя, но и серьезная, так как полноценная промысловая жизнь у северян начиналась обычно в 12–15 лет. Поэтому, весь процесс воспитания в особенности физического, прежде всего способствовал повышению физических качеств промысловика, оленевода, смелого, отважного и искусного воина. Зная это, дети осознанно: часто без помощи взрослых, готовились к своим будущим промысловым и воинским занятиям. Устное народное творчество северных этносов часто фиксирует внимание детей именно на этом факте. Типичный фольклорный сюжет: мальчик, едва научившись ходить, начинает мастерить себе лук и один охотится в ближайшем лесу на рябчиков или на бурндуков. Так в хантыйской сказке «Смерть стариков» [5, с. 54] мальчики самостоятельно учатся стрелять из лука. Достаточно целеустремленно маленький герой в хантыйской

сказке «Василе-богатырь» сам совершенствовал свое физическое и профессиональное мастерство: он бегал со своими сверстниками наперегонки, играл, метал в цель копье, стрелял из лука и др. [5, с. 14–15]. С раннего возраста, играя с луком и стрелами, мальчики постепенно без посторонней помощи достигают в стрельбе высокой точности попадания в цель, приобретают большую силу в натяжении тетивы своего боевого лука. Не заостряя специального внимания на этой части этнического воспитания (физического самовоспитания), мы как бы сфокусировали вышеуказанную информацию на жизненности и реальности для народов Севера этого воспитательного процесса посредством устной традиции. Рассмотрев героико-богатырский эпос народов Севера с точки зрения отраженной в нем традиционной этнической педагогики физического воспитания подрастающего поколения, мы выделили основные физические и психические качества, которые он отражал и показывал, как это достигалось в процессе воспитания.

На первое место (среди основных физических качеств) характерологических свойств фольклорного богатыря, следует поставить его силу. Именно она наиболее часто описывается в фольклоре как главное достоинство героев-богатырей. Силой они либо были наделены с детства, либо – чаще всего – приобретали ее с помощью систематического выполнения специальных физических упражнений. Иногда сила героя была просто феноменальной. Так, в ительменской сказке «Легенда о Тылвале» [22, с. 485] читаем: «...Тылва взял кость в левую руку, сжал ее в кулаке, смял... посыпались из его горсти на земляной пол мелкие кусочки кости да мука белая порошок». Часто сила описана через какие-либо детали. Например, в ненецкой сказке «Лэся», говорится, что он легко удерживал за задние ноги дикого оленя [21, с. 150], в чукотской сказке «Сирота» [22, с. 423] об этом так рассказывается: «нес на спине две бараньи туши». А в остяцкой (ханты) сказке «Альба» о силе героя говорится: «он греб веслом с такой силой, что из-под весла вылетали целые горы воды и шумными волнами катились к берегам» [21, с. 150]. В героическом эпосе народов Севера часто элемент силы показан не в самих действиях героев-богатырей, а опосредованно. Например, лук у богатыря – «семьдесят сажений», «стрела – «тридцать сажений», или стрела пускалась им с такой силой, что «на лету она пронзает тридцать врагов» [24, с. 156]. В некоторых сказках сила богатыря сравнивается с си-

лой медведя, который многими народами Севера почитался как самый сильный зверь на земле.

Большой силой в фольклорных произведениях народов Севера был наделен не только молодой герой – богатырь, но и человек преклонного возраста. Это неспроста: фольклорные произведения передают как заповедь, что силу нельзя попросту растрчивать, ее надо сохранять до конца своей жизни, чтобы и в старости быть готовым к встрече со зверем, врагом, быть физически и психически готовым к борьбе со стихией и т. д. Об этом хорошо сказано в ненецкой сказке «Вавале» [21, с. 241] когда старик легко поднял вверх человека и стал трясти его. Показывая, насколько он еще силен и может с успехом постоять за себя. Многие фольклорные произведения передают нам как заповедь, что силу надо беречь, попросту не растрчивать, сохранять до конца своей жизни. Надо было всегда быть готовым к ее проявлению, попав в сложные экстремальные ситуации (встреча со зверем, врагом, борьба со стихией и др.). Часто сила определяется какими-то уточнениями, дополнениями, сравнительными характеристиками. Так, например, в ненецкой сказке «Лэся» [21, с. 249] сила героя уточняется – «он легко держал на себе оленя», а в чукотской – «он был силен, нес на спине две бараньи туши» [22, с. 423]. Сила человека, это не вечное качество, ее надо было всегда отстаивать, что заставляло героя ежедневно тренировать силу, чтобы быть в «силовой форме». Это хорошо отражено в целом в ряде фольклорных произведений северян. Так, например, в сказании звенков Бурятии [24, с. 174] говорится, что герой должен был силой и меткостью своего выстрела из лука доказать, что он действительно Арсалан Бакши, т. е. герой сказания. Иногда сила богатыря проявлялась опосредованно, через его действия, т. е. действия каких-то предметов, например, «стрела пускалась с такой силой, что на лету пронзала тридцать врагов».

Не меньшее значение в устном народном творчестве народов Севера уделено другому важнейшему физическому качеству – выносливости, которое считалось определяющим в добычи пищи промысловиком, оленеводом. Традиционные промыслы северных этносов требовали подчас проявления невероятной выносливости во всех ее действиях – физических и психических. При этом отмечается тот факт, что сама выносливость, как физическое качество, никогда не фигурировало одно, а всегда преломляется в содружестве несколь-

ких физических качеств – силы, быстроты и ловкости. Этот факт говорит о том, что народы Севера не расчленили по отдельности физические качества человека, а понимали и принимали их в единстве, на этом и строился у них весь процесс традиционного физического воспитания молодежи. В сказках, легендах и других фольклорных жанрах выносливость и быстрота характеризуют «крылатых людей». Часто, по аналогии силы, выносливость сравнивается с каким-нибудь животным (быстрым и выносливым), например, «три человека бежали на лыжах за годовалым лосем, бежали по глубокому снегу «в три ладони». В легенде хантов «Лунг-людоед» [5, с. 23] выносливость мальчика показана на фоне его бега наперегонки с духом (лунгом) «бежали долго и все-таки мальчик первым прибежал к дому лунга (духа). Этим самым подчеркивается насколько ханты, даже дети, выносливы, если духи не могут их опередить. Выносливость, по данным фольклора всегда у народов севера проверялась в беге, чаще в беге на лыжах, по глубокому снегу. Так-как северянину приходилось, иногда по несколько суток гнать зверя, чтобы его убить. Поэтому не зря мы встречаем в сказках такие сравнения-описания как «...он бежал по глубокому снегу на голицах (лыжи – прим. авт.), бежал за оленем, догнал его» или «быстрее оленя бегал», или «на бегу кабарожонку догонял». Народный эпос северянина показывает, попав в тяжелые условия-испытания, он не отчаивается, а продолжает активно вести борьбу и почти всегда выходит победителем, при этом проявляя огромную волю и неиссякаемую физическую выносливость. Вот один из таких примеров отражен в ненецкой сказке «Лэся» [21, с. 150], «...когда провалился Лэся по пояс в снег, он смог в этом снегу бежать за упряжкой. Он оленей запалил, но сам не устал, не запыхался». Конечно, такие сказки были поучительны для молодого поколения, они заранее готовили и настраивали их к будущим трудностям и к умелому преодолению их, а для этого надо было систематически и всерьез готовить себя физически с молодых лет, чтобы впоследствии обладать великолепной выносливостью северянина.

Мы уже отмечали, что выносливость и быстрота у народов Севера, по данным фольклора, имели единую основу, единый смысл. Быть выносливым, значит быть сильным, ловким, метким и т. д. Из этого вытекает, что раздельный избирательный подход к развитию физических качеств, который практикуем мы в современной системе физического воспитания детей и подростков,

северянам совершенно не подходит, в связи с их специфическими этническими условиями и образом жизни (климат, промыслы и мн. др.). Фольклор народов Севера изобилует этой воспитательной особенностью. Так в эвенкийской сказке «О Хоглени-Сохатом», в которой русский, остяк (хант) и тунгус (эвенк) решили узнать, кто быстрее ходит на лыжах. Русский добежал до подножия горы, остяк выскочил на вершину, тунгус же в это время был уже за горой и добыл богатыря сохатого-Хоглена» [21, с. 22]... Часто герой проявляет эти физические качества без каких-либо усилий, настолько он мастерски владеет как определенными двигательными навыками и умениями, так и в совершенстве воспитан физически. Во многих фольклорных произведениях народов севера отмечается этот высокий уровень физического совершенства героя, особенно с его ходьбой на лыжах. Герой «идет – не идет, шагает – не шагает, а так балуется только» [21, с. 110]. Фольклор северян передает нам не только прекрасное владение техникой ходьбы на лыжах, но и быстроты-выносливости – «ходит на лыжах так быстро, что позади лыж, как в пургу, пылит снег или его скорость и легкость продвижения на лыжах сравнивается с полетом птицы – «быстрее, чем летит птица...».

Устное народное творчество северных этносов, в частности героико-богатырский эпос, выявляет у многих богатырей удивительную ловкость, сноровку, которую они проявляют в единоборстве с врагами. Например, в увертывании от пущенных в них стрел, камней и др. Естественно, северные промыслы – охотничий, зверобойный, рыболовный и конечно оленеводство, всегда требовали от исполнителей высокого уровня ловкости и сноровки, как незаменимых физических и психических качеств для успеха в традиционном производстве и быту. Неспроста во время всевозможных состязаний по единоборствам у народов Севера не существовало каких-либо разграничений в весовых категориях. Это физическое качество аборигены Севера развивали у своих детей и подростков с самого раннего возраста с помощью традиционных средств физического и трудового воспитания. Легкость исполнения и быстрота выполнения всегда выделялись в народном эпосе северян, несмотря на то, что в жизни северные аборигены вроде бы иные – медлительные, малоподвижные и как бы маломощные. В сказках, легендах, преданиях, мифах и др., ловкость героя испытывалась в сложнейших условиях, иногда непостижимых для нашего поня-

тия и даже как бы нереальных, т. е. не жизненных. Трудно поверить, но это исторический факт, герои-богатыри и богатырши могли хладнокровно и ловко увернуться от пущенный в них стрел... Это мы находим во многих фольклорных произведениях народов Севера. Такая ловкость сравнивается в фольклорных сюжетах с быстротой «стрижа» [21, с. 100]... Например, богатырь успевал не только ловко отскочить от стрелы, но мог на лету схватить брошенный в него топор и со всего маху бросить его обратно в своих врагов. В этом выявляется высочайший уровень ловкости, сноровки, хладнокровия богатыря, но и его великолепная реакция движения, которая также очень ценилась у народов Севера и всегда сопровождалась богатырской ловкостью. Молниеносность и ловкость выполнения многих трудовых процессов, были частыми, ведь от проявления этих качеств в полной мере зависела сама жизнь человека на охоте, рыбной ловле, в зверобойном промысле и др.

В какой-то мере мы уже говорили о быстроте северян, которая фиксируется народным эпосом. С одной стороны это физическое качество никак вроде бы не вяжется с образом и психологией народов Севера, но фольклорные сюжеты опровергают это представление о коренных жителях Севера, Сибири и Дальнего Востока. В эвенкийской сказке этот феномен (быстрота) так отражен: «...быстрее оленя бегал герой». Быстротой отличаются и юноши чукчей. Они прямо на бегу могли хватать быстроногих оленей. Герои чукотских фольклорных произведений были быстры и ловки. Это физическое качество было присуще не только будущим юношам-промысловикам, но и девушкам, как это показано в саамской сказке «Серебряная дева». Девушка была быстроногой, убежала в лес от всех юношей, которые ее сватали. Догнать ее было делом сложным [22, с. 21]... Быстрота у народов севера, точнее у героев народного эпоса, всегда сравнивается с бегом оленя, как одного из быстрых животных тундры и лесотундры. Так в ненецкой сказке «Про няня» отмечается, что было два бедовалых-удалых человека. От их резвости (быстроты) не уходил ни один быстроногий олень. Они на спор догоняли в тундре любого оленя [21, с. 232]. В саамской сказке также сравнивается бег героя-богатыря с бегом оленя – «бегал быстрее оленя». Понимать в самом прямом смысле быстроту бега народов Севера, как это принято у спортсменов нельзя, однако в непосредственной жизни быстрота у северных этносов связана с выполнением, в основном, каких-то

краткосрочных двигательных действий – трудовых и состязательных – догнать на лыжах оленя; быстроты и четкости выполнения действий охотника, рыбака, зверобоя; выказать свою быстроту во время состязаний и всевозможных игр и забав и т. д. Без этого физического качества невозможно представить аборигена Севера. У народов Севера поощрялось быть быстрым, сноровистым, легким на подъем и в дороге, поэтому фольклорные герои-богатыри были наделены этими физическим качеством.

Другое физическое качество, скоростно-силовое – прыгучесть, которой так же был наделен северный герой-богатырь, в устном народном творчестве имело множество подтверждений. Так фольклорные сюжеты преподносят нам такие примеры обладания феноменальной прыгучестью героев-богатырей, что порой невозможно это представить в реальности, видимо это так и надо было понимать, так как любой фольклорный эпос преподносится в несколько индизказательной и личностно возвышенной форме совершаемых физических действий героев-богатырей. Тем не менее, нельзя не отрицать, и это было в действительности так, что некоторые народы Севера, которые в большей степени занимались охотничьим промыслом, а также в большей степени вели борьбу с другими народами за свое выживание, обладали феноменальными скоростно-силовыми качествами, как, например, прыгучестью. В эскимосской сказке «Экетамын» [22, с. 541] отмечается, что науканский юноша во время спортивного праздника с разбега перепрыгнул установленную байдарную мачту, на вершине которой прикрепили приз – чижи. Высокую прыгучесть демонстрирует в остяцкой (хантыйской) сказке «Пальна» герой, когда за ним гнались враги [21, с. 110], он «...прыгнул через дерево и побежал». А иногда фантастический уровень этого физического качества сравнивается у народов Севера с прыгучестью и ловкостью какого-то зверька, обладающего преимущественно таким качеством, например, с белкой, говорится, что герой прыгал даже лучше белки.

Фольклор народов Севера преподносит нам не только сведения о высоком уровне физических качеств, которыми обладали герои-богатыри, но и дает весьма богатый материал духовно-прикладного характера – это своеобразное отражение сути тренировочного процесса фольклорного богатыря, его двигательном режиме и времени тренировки, применении наиболее эффективных

этнических средств и мн. др. Все это было чрезвычайно важно для этнической педагогики физического воспитания народов Севера. Устная традиция северных этносов дает нам и подробнейшее описание специфических физических упражнений, состязаний, народных игр, которые использовались тем или иным народом в процессе физической подготовки и совершенствования героев-богатырей. Это достаточно полно описано в фольклорных произведениях чукчей, эскимосов, коряков, эвенков, хантов, нивхов, нанайцев и др. народов Севера [см. Библиографический указатель отечественной литературы, с. 41–52]. Чтобы приобрести большую силу чукотский юноша в сказке «Вытрытва» тренировался даже по ночам [22, с. 427]. Он находил самую большую гору и поднимал на нее большие камни и на вершине горы оставлял их. Во многих сказках, легендах, преданиях мы видим, что основным средством приобретения силы была систематическая тренировка в поднятии тяжести (камней) и в их бросании. На это указывают фольклорные произведения эскимосов, чукчей, нивхов, эвенков и др. народов Севера. В эскимосской сказке «Канак и орел» [22, с. 524] приводится тренировка героя сказки Таграка. Он упражнялся в силе и ловкости, взбирался на высокие скалы, прыгал через пропасти и ущелья, догонял в тундре убежавшую лису. В другой сказке эскимосов «Виютку-предводитель» говорится о том, что каждый день этот предводитель устраивал военные учения-тренировки [22, с. 547–549] для всех мужчин и юношей. Бегуны состязались в беге, борцы в борьбе и поднятии тяжестей, а копыеносцы – в метании копий по целям и в фехтовании. Из этого мы получаем сведения не только подтверждающие систематические физические тренировки своего организма, но и дается традиционный для каждого народа Севера свой специфический набор основных наиболее эффективных этнических средств физического воспитания. Это очень важно в данном случае для развития и возрождения современной традиционной физической культуры северных этносов, для создания национального спорта и обогащения этнической педагогики физического воспитания молодого поколения. Из фольклорных произведений мы узнаем, как чукотские юноши [6, с. 15] постоянно упражняются с тяжелыми камнями, бросают в цель копье. В конце концов юноши становятся такими сильными, что без особого труда приносят на плечах две туши бурых медведя, или юноша становится настолько тренирован, что когда в него стреляли из лука, он

подпрыгивал и стрелы пролетали мимо, а некоторые из них он успевал даже поймать на лету. В преданиях ительменов [1, с. 240], юноши тренировались несколько необычно, они выкорчевывали деревья с помощью своей силы, загибали вершины деревьев при помощи ремней и выполняли эту трудную работу-тренировку, требующую колоссальной силы и выдержки от них.

Устная традиция народов Севера практически дает ответ на многие вопросы связанные с этнической педагогикой физического воспитания молодого поколения, в том числе указывает на то, что победы над врагами герою-богатырю достаются непросто. Он все время тренируется, поддерживает свое физическое состояние на высоком уровне и постоянно находится в высокой степени физической и боевой готовности. Если же он не достигает физического совершенства в этом деле или забрасывает занятия физическими упражнениями, то впоследствии обречен на гибель. В чукотском сказании об Элэнди [2, с. 369] отец предупреждал силача не быть беззаботным, т. е. держать свое физическое и духовное состояние в боевой форме, и когда неожиданно появляются враги, герой осознает, что отец его был прав, для того чтобы победить пришельцев надо быть значительно сильнее их. Надо обладать высоким духом победителя. Таким образом, надо все время работать над собой, т. е. систематически тренировать как свое тело, так и дух. Все это дает ему (богатырю) непобедимость. Достаточно интересны эпические сравнения физических достижений богатыря, которые он достигает в процессе тренировочных занятий. Быстрота его сравнивается с быстротой молодого оленя «как дикого оленя двухгодовалый сын». Великолепное владение копьем и в тоже время сила героя «как бич», т. е. легкое и гнется в руках наподобие куска сырой оленьей шкуры. Из лука он попадает в былинку, насколько точно дается определение меткости героя. Во время стрельбы ловит стрелы врагов между пальцами, это говорит о высочайшем уровне реакции и ловкости его, а также о высоком уровне его психики. В ловкости достигает предельного совершенства: «через озера прыгает», «в вершине движется как птица», «прыгает через шатры». По данным народного эпоса, на первое место всегда становится длительность и непрерывность физической подготовки, которая начиналась у народов Севера очень рано, еще в детском возрасте и начинались она с легких упражнений, а в процессе роста ребенка усложнялась. Свой досуг, согласно преданиям, легендам молодежь се-

верных этносов в большей степени заполняла занятием именно атлетическими упражнениями – борьбой, фехтованием на копьях и палках, ношением тяжестей, прыганьем через препятствия и т. д. Юноши обучались меткости стрельбы из лука практически с возраста когда мальчик начинал ходить. Об этом хорошо говорится в сказании об Эленди «Ребенок, где только не сядет, все играет в стрельбу из лука. Даже спать никогда не захочет, все время стреляет из лука» [2, с. 365].

В фольклоре народов Севера очень часто передаются всевозможные игры как основное воспитательное средство северян в физическом процессе. По данным устной традиции можно вполне определенно судить в какие игры и в какое время года использовали их герои-богатыри того или иного народа. У народов Севера игра зачастую сопряжена с состязаниями. Трудно было выделить различия игры и состязания. Под игрой народы Севера подразумевали не только подражательность взрослым в их трудовых процессах, развитие и совершенствование физических способностей, традиционных помыслов или воинского искусства, но и определенный специфический образ жизни, мышление и мирозерцание, а также воспитательно-образовательную функцию с широким спектром воздействия на поведенческую деятельность аборигенов Севера. Фольклорная информация в отношении игровой деятельности детей, подростков и богатырей настолько правдоподобна у народов Севера и устойчива в историческом пространстве, что ее вполне можно принять за реальную действительность. Поэтому игре народы Севера уделяли в своем образе жизни немаловажное значение, что хорошо отражается и в устной традиции этих народов. Эти сведения значительно облегчают воссоздание некогда утраченных игр и состязаний народов Севера, что позволяет более полное использовать их в современном этническом воспитании подрастающего поколения. Посредством фольклорной информации у народов Севера озвучиваются не только истинно этнические, даже родовые игры и состязания, но и игры и состязания других народов России, что указывает на взаимопроникновение и взаимообогащение традиционных культур как среди самих народов Севера, так и других, в области физического воспитания. Это например, катание с высокой ледяной горки на железных санках, эти сведения прописаны в хантыйской сказке «Ими-Хиты» [8, с. 128–129]. Встречаются у народов Севера игры в прят-

ки, бег наперегонки, жмурки, различные силовые единоборства и мн. др., что было характерно для других народов проживающих по соседству с аборигенами Севера. Так ороцкий герой Делонукану [9, с. 151] увидев песок стал на нем играть: «Прыгал на одной ноге, бегал, прыгал на двух ногах». Фольклорные произведения указывают на то, что дети народов Севера очень рано начинали играть и изучать как трудовые процессы своих родителей, так и усваивать их промыслы. Многие сказки, предания, легенды и др., указывают на то, что народы Севера еще в давние времена понимали, что для полноценного развития детей и подростков нужны были разнообразные игры и состязания, которые являлись как бы идеальным и универсальным воспитательным ступеньком, особенно в процессе этнического воспитания. В ульчской сказке «Из какого корня нани пошли» так сказано: «Как только ему пупок отрезали – пошел играть» [4, с. 168]. Основными игрушками у детей народов Севера были небольшие лучки и стрелы (у мальчиков), что и определяло направленность их игр, т. е. проводились игры связанные со стрельбой в цель. Варианты их были настолько разнообразны и оригинальны, что порой изумляешься фантазии детей народов Севера, их умению изобретать свои игры. Практически нет ни одного фольклорного произведения героико-богатырского содержания в которых бы не указывалась эта особенность молодого поколения северян.

Устная традиция народов Севера достаточно насыщена подробным описанием многих состязаний, самобытных физических упражнений. Например, у эвенков – кто быстрее добежит до какого-нибудь места; у чукчей надо было нырнуть в прорубь и достать камень. Кто доставал камень, тот и становился победителем. Народы Севера часто состязались в зимнее время в гонках на лыжах, чаще всего это была небольшая дистанция, которая требовала от участников быстрого передвижения от старта до финиша. Фольклорным состязаниям присущи были соревнования-испытания в стрельбе из лука в заданную цель, например, кто с одного раза (одной стрелой) пронзит девять деревянных крышек от чугунного котла, девять игольных ушек. Настолько трудные были испытания в данном виде состязаний, что это указывает на высокую способность меткого попадания в цель в прошлом, народами Севера. Орочи состязались [19, с. 131] в поднятии камня, в борьбе, бились на кулаках. Нивхи главной игрой считали фехтование на палках, стрельбу из лука в цель, борьбу, бег на-

перегонки, прыганье через веревку, скакание на одной ноге и др. [20, с. 22–34, 47–56]. У эскимосов была распространена борьба на моржовой сырой шкуре, а также прыжки на моржовой шкуре вверх [22, с. 106]... Очень подробно дается описание остяцких былинных героев, которые донес до наших дней С. Патканов. Былинные герои – богатыри состязались в стрельбе из лука в цель, прыгали через натянутые между двумя столбами ремни, боролись, бежали наперегонки на лыжах, метали друг в друга каменные глыбы при помощи ног и др. [10, с. 43–47]. Несомненно, что эта информация передающаяся из поколения в поколение всегда вызвала у подрастающего поколения хантов только положительную реакцию.

Итак, героико-богатырский эпос для подрастающего поколения народов Севера был поучителен. Во многом благодаря своему национальному фольклору еще в раннем детстве северяне получали своего рода информацию-установку о необходимости быть физически крепким и закаленным, которая психологически подготавливала их к предстоящим повседневным испытаниям, к постоянному их преодолению. Представляется, что героико-богатырский фольклор народов Севера был своего рода магическим духовным наставлением для молодого поколения, способствуя тем самым решению воспитательных и образовательных задач. Отсюда вытекает, что героико-богатырский эпос северных этносов – это поэтическая история народов Севера, написанная языком гиперболы, вобравшая в себя многовековой опыт народного воспитания, в том числе и физического. Сказки, предания, легенды, мифы и др., являлись в воспитательном процессе своего рода связующей нитью между младшими поколениями, с одной стороны и нравственными и физическими идеалами предшествующих поколений – с другой. Если учесть большой воспитательный и образовательный потенциал фольклора героико-богатырского содержания, то еще более очевидной становится важная роль устной традиции северных этносов в возрождении традиций этнической физической культуры. Все это вполне может говорить о том, что фольклор народов Севера является поистине первоисточником этнической педагогики физического воспитания народов Севера. Это тот кладезь, который никогда не исчезнет и это народное достояние должно стать основополагающим при создании истинной этнопедагогики народов Севера России.

Литература

1. Антропова В. В. Вопросы военной организации и военного дела у народов Крайнего Северо-Востока Сибири // Сиб. этнограф. сб. АН СССР. Труды ин-та этнографии. – М.-Л., 1957. – т. 25, вып. 2.
2. Богораз В. Сказание об Эленди и его сыновьях рассказанное в 1896 г.
3. Виноградов Г. С. Народная педагогика. – Иркутск: Изд-е Восточно-Сиб. отдела РГО, 1926.
4. Золотарев А. Родовой строй и религия ульчей. – Хабаровск: Дальгиз, 1939.
5. Легенды и сказки хантов. – Томск: Изд-во ТГУ, 1973.
6. Леонтьев В. В. Из истории физического воспитания чукотского народа // Физическая культура в школе, 1960, № 9.
7. Лукина Н. В. Предисловие / Мифы, предания, сказки хантов и манси. – М.: Наука, Гл. ред. восточн. лит-ры, 1990.
8. Мифы, предания, сказки хантов / Мифы, предания, сказки хантов и манси. – М.: Наука, Глав. ред. восточн. лит-ры, 1990.
9. Аврорин В. А., Лебедев Е. П. Ороцкие сказки и мифы. – Новосибирск: Наука, 1966.
10. Патканов С. Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. – СПб, 1891.
11. Прокопенко В. И. Фольклор нанайцев, как составная часть народной педагогики физического воспитания / Мат. V Виноградовских чтений «Дети и народные традиции» – Челябинск: Изд-во ЧГУ, 1991. – Ч. 2.
12. Прокопенко В. И. Физическое воспитание нанайцев: игры и состязания. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-т, 1992.
13. Прокопенко В. И. Фольклор и физическое воспитание нивхов / Мат. 7 Виноградовских чтений «Народная педагогика воспитания детей, подростков и молодежи». – Екатеринбург: Изд-во УрГПИ, 1993. – Ч. 2.
14. Прокопенко В. И. Фольклор и физическая культура нивхов / Учеб. метод. пособие «Игры и национальные виды спорта нивхов Амура и Сахалина». – Екатеринбург, Изд-во Урал гос. у-т, 1993.
15. Прокопенко В. И. Исторические фольклорные сведения о традициях физического воспитания народов Севера / Тез. докл. рег. науч. конференции

по проблемам истории, археологии и краеведения, 7 Арсеньевские чтения. – Уссурийск: Изд-во Уссур. гос. пед. ин-та, 1994.

16. Прокопенко В. И. Фольклор как кладовая народного педагогического опыта физического воспитания / Ханты: этнопедагогика физического воспитания. – М.: Изд-во «Народная педагогика», 1994.

17. Прокопенко В. И. Этническая педагогика физического воспитания народов Севера в свете устной традиции / Мат. межд. науч-практ. кон. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 1998.

18. Прокопенко В. И. Традиции физического воспитания народов Севера (библиографический указатель отечественной литературы). – Екатеринбург: Урал. пед. ин-т, 1993.

19. Прокопенко В. И. Народные игры и физическое воспитание / Коллект. монограф. – История и культура орочей. – СПб.: Наука, 2001.

20. Прокопенко В. И. Игры и национальные виды спорта нивхов Амура и Сахалина. Уч. метод. пос. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993.

21. Северные сказки. – Новосибирск, 1936.

22. Сказки народов Севера. – М.-Л. Гослитиздат, Ленинград. отд-е, 1959.

23. Санги В. М. Самовыражение еще недавно бесписьменных народов // Антология фольклора народностей Сибири, Севера и Дальнего Востока. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1989.

24. Фольклор эвенков Бурятии. Сост. М. Г. Воскобойников. – Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1958.